

О.И. Амельчаков

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ИЛИ РАБОТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Установление уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ) является одним из способов уголовно-правовой охраны избирательных прав граждан. В статье представлен анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ, его квалифицированный состав (подкуп, обман, принуждение, применение насилия и др.). Отдельное внимание уделено вопросу о разграничении данного состава преступления от административного правонарушения.

Ключевые слова: избирательное право, уголовная ответственность, воспрепятствование, избирательная комиссия, участие в референдуме, подкуп, обман, принуждение.

O.I. Amelchakov

CRIMINAL LIABILITY FOR OBSTRUCTING THE EXERCISE OF ELECTORAL RIGHTS OR THE WORK OF ELECTION COMMISSIONS

The establishment of criminal liability for obstructing the exercise of electoral rights or work of election commissions (article 141 of the Criminal Code) is one of the ways of criminal and legal protection of citizens' electoral rights. The article presents an analysis of the objective and subjective features of the offense provided for in Art. 141 of the Criminal Code of the Russian Federation, its qualified composition (bribery, deception, coercion, use of violence, etc.). Special attention is paid to the issue of delineation of this crime from an administrative offense.

Keywords: election law, criminal liability, obstructing the electoral Commission, the participation in the referendum, bribery, deception, coercion.

Введение уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ) [1] выступает одним из способов уголовно-правовой охраны гарантированных российской Конституцией избирательных прав граждан. Объектом этого преступления выступают права и свободы человека и гражданина в области избирательного права. Объективная сторона данного преступления характеризуется активными действиями, альтернативно указанными в диспозиции ч. 1 ст. 141 УК РФ: во-первых, воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме; во-вторых, нарушение тайны голосования; в-третьих, воспрепятствование работе избирательной комиссий, комиссии референдума либо деятельности членов избирательной комиссии, комиссии референдума, которая связана с исполнением ими обязанностей. Под этим с

учетом субъективной стороны преступления понимается совершение лицом умышленных действий (бездействия), способных служить реальным и существенным препятствием в реализации гражданами своих избирательных прав, в том числе права избирать.

Преступление имеет формальный состав. Не имеет значения, удалось ли гражданину реализовать свое избирательное право, была ли нарушена работа избирательной комиссии, комиссии референдума или нет.

К сожалению, российский законодатель не раскрывает содержание конструкции «воспрепятствование осуществлению избирательных прав». Она относится к числу оценочных. Отсутствует и единство доктринальных подходов к пониманию этого термина. Так, С.В. Солодовникова трактует его как «совершение действий (бездействия), которые способны служить реальным и существенным препятствием в реализации избирательных прав граждан» [2, с. 207]. Относительно возможных вариантов воспрепятствования деятельности избирательной комиссии, комиссии референдума С.Д. Князев отмечает, что сюда могут относиться действия по: а) срыву их заседаний; б) блокированию помещений; в) лишению возможности для членов избирательной комиссии работать в ее составе; г) созданию условий, препятствующих выдаче избирательных бюллетеней; д) созданию условий, которые препятствуют подведению итогов голосования [3, с. 54]. В литературе можно встретить и такой термин, как «притеснение членов избирательных комиссий на основном месте работы», что также препятствует нормальной работе избирательной комиссии [4].

Правоприменительная практика свидетельствует о неэффективности действия исследуемой уголовно-правовой нормы. Очевидно, что именно неконкретность формулировки понятия «воспрепятствование осуществлению избирательных прав» и отсутствие его законодательного толкования является одной из причин подобного бездействия закона.

Квалифицированный состав рассматриваемого преступления предусматривает следующие способы его совершения (ч. 2 ст. 141 УК РФ):

- подкуп, который может быть осуществлен путем обещаний предоставить материальные ценности или выполнить действия имущественного характера в пользу потерпевшего или его близких либо вручения каких-либо предметов, ценных вещей, денег, оказания предоставления услуг имущественного характера или иных выгод имущественного характера;

- обман, выражающийся в активных действиях посредством сообщения заведомо ложных сведений гражданину в ходе осуществления им своих избирательных прав, предоставления избирательной комиссии, комиссии референдума сообщений, содержащих заведомо ложную информацию о фактах и событиях, имеющих отношение к их деятельности в ходе выборов и голосования. Обман может выражаться и в пассивной форме. В этом случае он заключается в умолчании сведений об обстоятельствах, влияющих на волеизъявление избирателей, а также на деятельность избирательных комиссий;

- принуждение – это психическое воздействие на человека, выраженное в нарушении или угрозе нарушения его прав и интересов, а также прав и интересов его родных и близких. Ученые выделяют различные формы психического принуждения. Например, И.С. Щербина справедливо называет среди таковых угрозу распространения следующих сведений: 1) позорящих потерпевшего (его близких); 2) которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего (его близких) [5, с. 38]. Нередко авторы отождествляют эту форму психического принуждения с шантажом;

- применение физического насилия, под которым понимается причинение потерпевшему (его родным и близким) физической боли, побоев, легкого или средней тяжести вреда здоровью;

- угроза насилия или психическое насилие, когда на волю и сознание потерпевшего оказывается давление посредством психического воздействия;

- использование служебного положения – в данном случае речь идет о специальном субъекте преступления, т. е. лице, которое в силу занимаемого служебного положения или профессиональных особенностей может оказать влияние на реализацию гражданином его избирательных прав либо на деятельность избирательной комиссии, комиссии референдума;

- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Все участники обеих форм соучастия являются соисполнителями.

В процессе правоприменения возникают сложности при разграничении данного преступления и административного правонарушения. Интересным выглядит законопроект, внесенный депутатом Государственной Думы Я.В. Зеленским [6], предложившим в ч. 1 ст. 141.1 в словосочетании «денежных средств в крупных размерах» убрать «в крупных размерах», поскольку это позволит «усилить» диспозицию данной нормы. Однако Правительство Российской Федерации не поддержало данный законопроект, указав в официальном отзыве [7], что предлагаемая диспозиция будет конкурировать с уже существующей диспозицией ст. 5.20 КоАП РФ.

Вопрос о конкуренции исследуемых норм уголовного и административного законодательства и о не конституционности положений ч. 2 ст. 141 УК РФ также выступал в качестве предмета конституционного судопроизводства (Определение Конституционного суда Российской Федерации от 16 июля 2009 г. № 987-О-О) [8].

Обратимся к правоприменительной практике. Так, в 2016 г. органами предварительного расследования предъявлено обвинение Г.Е. Карасовой и Н.М. Васильевой в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 141 УК РФ. Обвиняемые группой лиц совместно разработали схему совершения преступления, предусматривающую привлечение знакомых лиц, на которых возлагалась функция так называемых «менеджеров» избирательной компании. Однако Петрозаводский городской суд Республики Карелия признал обвиняемых невиновными за отсутствием в их действиях состава преступления. Судом было установлено, что при имеющихся обстоятельствах дела сам по себе подкуп избирателей влечет административную ответственность по ст. 5.16

КоАП РФ [9]. Юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения данного уголовного дела является установление факта совершения (несовершения) действий (бездействия) подсудимыми по воспрепятствованию осуществлению избирательных прав потерпевшими [10].

Часть 3 ст. 141 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за самостоятельный состав преступления, поскольку перечисленные в диспозиции действия могут оказать влияние на ход выборов и результаты голосования, что и приведет к искажению их результатов, их фальсификации. Объективная сторона характеризуется следующими действиями:

Во-первых, лицо, используя свое должностное либо служебное положение, вмешивается в работу избирательной комиссии, комиссии референдума. Целью такого вмешательства является оказание влияния на принимаемые решения (при регистрации кандидатов на выборные должности, подсчете голосов избирателей, участников референдума и другим вопросам, которые относят к исключительной компетенции избирательных комиссий, комиссий референдума). Непосредственно понятие должностного лица содержится в примечании к ст. 285 УК РФ.

Лица, использующие свое служебное положение, – это лица, деятельность которых связана с работой избирательной комиссии, комиссии референдума, а также лица, имеющие доступ к работе ГАС «Выборы».

Судебная практика показывает, что дел такой категории недостаточно много, что обусловлено проблемами правотворческого содержания. В частности, проблема заключается в том, что диспозиция ч. 3 слишком громоздкая и отчасти повторяет диспозицию ч. 1, это осложняет ее практическую применимость. Развитие и совершенствование избирательного права и процесса заставляет реконструировать и изменять смысловые нагрузки норм, закрепленных в указанной статье, что на данный период не происходит.

Во-вторых, неправомерное вмешательство в работу ГАС «Выборы».

Законодатель не указывает последствия, которые могут наступить в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 141 УК РФ. Они выходят за рамки состава. Следовательно, преступление имеет формальный состав и считается оконченным после совершения хотя бы одного из перечисленных выше действий.

Анализируя в целом субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ, необходимо сказать, что оно совершается только с прямым умыслом.

Таким образом, в Российской Федерации сформирована достаточная правовая база, призванная беспрепятственно реализовывать установленное на конституционном уровне избирательное право граждан и обеспечивать нормальное функционирование избирательных комиссий, комиссий референдума. Установление уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий является достаточно суровой мерой государственного реагирования. Особенно это касается ч. 1 ст. 141 УК РФ.

Проблемы юридического толкования, многословность определения, а также бланкетность уголовно-правовой нормы ст. 141 УК РФ затрудняют ее реализацию, снижают эффективность правоприменительной практики. На практике уголовные дела зачастую возбуждаются по формальным признакам, необоснованно проводятся следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия либо, наоборот, жалобы и заявления граждан остаются без удовлетворения, что, в свою очередь, приводит к массовым обращениям в суд по поводу незаконности действий представителей властных структур государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Солодовникова С.В. Проблемные аспекты квалификации преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 205–213.
3. Князев С.Д. Актуальное диссертационное исследование о правовых презумпциях в избирательном праве Российской Федерации // Избирательное право. 2012. № 3. С. 54–56.
4. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
5. Щербина И.С. Принуждение как способ воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан или работе избирательных комиссий // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 35–42.
6. Проект Федерального закона № 636328-6 «О внесении изменений в статью 141.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» ред., внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания РФ (текст по состоянию на 28.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 20.12.2013 № 7711п-П4 на проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 141.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Там же.
8. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 16.07.2009 № 987-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казаковой Татьяны Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом “а” части второй статьи 141 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Там же.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
10. Приговор № 1-11/2016 1-608/2015 от 29 апр. 2016 по делу № 1-11/2016 // СПС «КонсультантПлюс».